

Геннадий Цыферов
О ЧЁМ РАССКАЗАЛ
ПАРОВОЗИК
Сказки

Геннадий Цыферов

О ЧЁМ РАССКАЗАЛ ПАРОВОЗИК

Сказки

Художники В. Кастальский, И. Чекмарёва

МОСКВА
РОСМЭН
2015

УДК 821.161.1-34-93

ББК 84(2Рос=Рус)6

Ц978

Цыферов, Геннадий Михайлович.

Ц978 О чем рассказал паровозик : сказки / Г. М. Цыферов ; худож. В. Кастальский, И. Чекмарева. — М. : РОСМЭН, 2015. — 112 с. : ил. — (В гостях у сказки).

В сборник вошли сказки: «Жил на свете слонёнок», «Одинокий ослик», «Облачковое молочко», «Пароходик», «Лошарик», «О чем рассказал паровозик» и многие-многие другие. Короткие, понятные и по-настоящему добрые сказки замечательного детского писателя Геннадия Цыферова о поднявшемся в небо китенке, о грустном паровозике, о медвежонке, поросенке, малышах-цыплятах отлично подходят для чтения самым маленьким.

ISBN 978-5-353-07692-6

УДК 821.161.1-34-93

ББК 84(2Рос=Рус)6

© Г. М. Цыферов, наследники, 2015

© Состав, макет, иллюстрации.

ЗАО «РОСМЭН», 2015

Облачковое молочко

Про слонёнка и медвежонок

В этой сказке все спорят. И больше всех, конечно, слонёнок и медвежонок. Вот о том-то я и хочу рассказать. Итак, слушайте.

Не помню точно, когда это было: не то в субботу, не то в воскресенье. Одним словом, был прекрасный день. А потом был прекрасный вечер, и вот в тот прекрасный вечер медвежонок как раз пришёл к слонёнку в гости.

— Здравствуй, — сказал он слонёнку. — Я давно не видел тебя. Не правда ли, какой прекрасный вечер!

— Ты так думаешь? — удивился слонёнок. — Нет, прекрасный вечер — это тогда, когда идёт дождь и можно топтать по лужам. Вот так! — И тут слонёнок показал, как надо топтать по лужам.

Конечно, мишка и сам любил топтать по лужам, но в этот раз он не согласился, потому что вечер действительно был прекрасный. В небе свечками горели звёзды, в кустах пели соловьи, а ночные бабочки, не разобрав в темноте, опускались прямо на медвежьи уши, принимая их за мохнатые лепестки.

Поэтому мишка и не согласился со слонёнком. Он просто осторожно взял его за хобот и потащил в сад показать звёзды и послушать соловья.

Но упрямый слонёнок сказал:

— Вообще-то меня очень трудно удивить.

— Трудно удивить?! Ну хорошо же. — И медвежонок решил удивить слонёнка, чего бы это ему ни стоило.

Он обхватил голову лапами, сел на пенёк и стал думать: «А что, если надуть большой-большой шарик и прилететь на нём к слону в гости? Конечно, это хорошо, но вдруг он опять скажет: „Этот шарик просто толстый пузырь. Нашёл чему удивляться“. А что, если показать ему первый ландыш или первый листок? Нет, это тоже его не удивит. И он, конечно, скажет: „Их скоро будут тысячи. Ха-ха-ха-ха!“»

И совсем уже было отчаялся мишка, да вдруг вспомнил. Ну как же? Слонёнок любит облака и одуванчики. Облака — потому, что они похожи на слонов. Ну, а одуванчики... они ведь похожи на маленькие облачка на зелёных ножках. И слонёнок часто нюхает их.

Медвежонок пошёл в слоновый сад и сказал тихо большому тополю:

— Осыпь, осыпь меня, пожалуйста, белыми большими серёжками. Сегодня наконец я хочу удивить и рассмешить слонёнка.

И большой тополь конечно же встряхнул ветвями — и полетел пух. Он летел хлопьями, гроздьями. Казалось, целый душистый снегопад обрушился на медвежонка! Вскоре он укрыл медвежонка так, что не было видно даже его хвостика.

А медвежонок закрыл глаза и сладко уснул в том душистом стогу.

Прокукарекал утром петух, взошло солнышко. И на крылечко вышел слонёнок. Он потянулся, вздохнул, огляделся вокруг.

И ахнул... Да-да, там, в глубине сада, рос невиданно большой одуванчик!

— Ох! Неужели, — удивился слонёнок, — могут быть такие одуванчики? — От счастья слонёнок закрыл глаза и вдохнул одуванчиковый запах.

Но когда он вновь открыл глаза — чуть не лопнул от злости. Перед ним стоял медвежонок, а на его ушах, на хвостике был белый-бе-

лый пух. Слонёнок икнул, отвернулся и уже опять хотел сказать что-то скучное.

Но медвежонок улыбнулся:

— Не надо, не надо притворяться, слонёнок. Я же сам слышал, что ты удивился.

— Да-да, — кивнул слонёнок. — Я, медвежонок, часто удивляюсь, только стесняюсь сказать.

Ну вот и всё.

Что я хотел сказать, вы, наверное, поняли. Не всякий скучный — скучен. Быть может, он просто стесняется. И ему надо помочь. Ну хотя бы стать ради этого большим одуванчиком.

Жил на свете слонёнок

Жил на свете слонёнок.

Это был очень хороший слонёнок. Только вот беда: не знал он, чем ему заняться, кем быть. Так всё сидел слонёнок у окошка, сопел и думал, думал...

Однажды на улице пошёл дождь.

— У-у! — сказал промокший лисёнок, увидев в окошке слонёнка. — Ушастый какой! Да с такими ушами он вполне может быть зонтиком!

Слонёнок обрадовался и стал большим зонтиком. И лисята, и зайчата, и ежата — все прятались под его большими ушами от дождя.

Но вот дождь кончился, и слонёнок снова загрустил, потому что не знал, кем же ему всё-таки быть. И снова он сел у окошка и стал думать.

Мимо пробежал зайчик.

— О-о! Какой прекрасный длинный нос! — сказал он слонёнку. — Вы вполне могли бы быть лейкой!

Добрый слонёнок обрадовался и стал лейкой. Он полил цветы, траву, деревья. А когда поливать больше было нечего, он очень опечалился...

Ушло на закат солнце, зажглись звёзды. Наступила ночь.

Все ежата, все лисята, все зайчата улеглись спать. Только слонёнок не спал: он всё думал и думал, кем же ему быть.

И вдруг он увидел огонь.

«Пожар!» — подумал слонёнок. Он вспомнил, как совсем недавно был лейкой, побежал к реке, набрал побольше воды и сразу потушил три уголька и горящий пень.

Звери проснулись, увидели слонёнка, поблагодарили его за то, что он потушил огонь, и сделали его лесным пожарным.

Слонёнок был очень горд.

Теперь он ходит в золотой каске и следит за тем, чтобы в лесу не было пожара.

Иногда он разрешает зайчику и лисёнку пускать в каске кораблики.

ОДИНОКИЙ ОСЛИК

В лесу, в лесном доме, жил одинокий ослик. Друзей у него не было. И вот однажды одинокий ослик очень заскучал.

Скучал он так, скучал — и вдруг слышит:

— Пи-пи, здравствуй!

Из-под пола вылез маленький мышонок.

— Я — мышонок, — ещё раз запищал он, а потом сказал: — Я пришёл потому, что ты скучаешь.

И тут они, конечно, подружились.

Ослик был очень доволен. И всем в лесу говорил:

— А у меня есть друг!

— Что это за друг? — спросил сердитый медвежонок. — Небось что-нибудь маленькое?

Подумал одинокий ослик и сказал:

— Нет, мой друг — большой слон.

Большой слон? Конечно, никто не поверил ему. И поэтому к домику ослика скоро собрались все звери. Они сказали:

— А ну, показывай нам своего друга!
Одинокый ослик уже хотел сказать, что его друг ушёл по грибы.
Но тут вышел мышонок и ответил:
— ДРУГ ОСЛИКА — ЭТО Я.
— Ха-ха! — захохотали гости. — Если это большой слон, то одинокый ослик просто большой обманщик.
А ослик — большой обманщик — вначале покраснел. А потом улыбнулся:

1532851 — Нет, это всё-таки слон, только не простой, а волшебный. Сейчас он превратился в маленького. Большому в доме тесно. Даже нос приходится в трубу прятать.

— Похоже на правду, — кивнул сердитый медвежонок, взглянув на трубу. — Но я бы не хотел быть маленьким.

— Он тоже не хотел быть маленьким, — сказал ослик. — Но он очень любит меня и хочет жить всегда со мной.

— Ах, — вздохнули все звери, — какое доброе животное!

Областная библиотека
для детей и юношества
г.Екатеринбург

ГБУК СО «СОЗДИО»
Филиал Абонмент

Попрощавшись, они ушли. С той поры никто в лесу не обижал маленьких. Только все говорили:

— Даже самый маленький может быть большим другом. Даже большим, чем самый большой слон!

История про поросёнка

Я не знаю, смешно ли это. Может быть, просто грустно. Но мне очень хочется рассказать вам эту сказку.

Жил на свете очень маленький поросёнок. Каждый этого поросёнка обижал, и бедный поросёнок совсем не знал, у кого ему искать защиты. И так этому поросёнку надоело, что его обижают, что однажды он решил уйти куда глаза глядят.

Взял поросёнок мешочек, взял дудочку и пошёл. Идёт себе по лесу, а чтобы не скучно было, в дудочку дудит. Но разве уйдёшь далеко на четырёх копытцах?

Весь день шёл поросёнок — и даже из леса не вышел. Сел на пенёк и грустно-грустно задудел в дудочку: «Вот я глупый какой. И зачем иду?»

И только он сказал эти слова, как услышал: «Ква-ква!» Лягушонок! Прыгнул лягушонок на пенёк и говорит:

— И в самом деле, глупый ты человек, поросёнок! Ну и зачем идти? Не лучше ли плыть в какой-нибудь лодочке?

Подумал поросёнок, подудел в дудочку и сказал:

— Ах, наверное, правда!

Пришёл он тут к реке и стал искать лодочку. Искал-искал, а лодочки нет. И вдруг видит корыто. В нём старушка бельё полоскала да оставила. Шлёпнулся поросёнок в корыто, загудел в дудочку и поплыл.

Вначале по ручейку, потом по речке, а затем и в огромное море выплыл. Плывёт он, значит, по морю. А рыбы удивляются, хохочут:

— Что это? Вроде пароход, раз гудит. Но почему, почему же у него уши?

— Эх! — сказал кит. — Да, наверное, просто очень умный. Просто очень вежливый. Другие пароходы просто сами трубят. А этот тоже трубит, но и других слушает.

А потому все рыбы и киты ему помогали, путь указывали. Кто носом, а кто хвостом. Но все вперёд толкали. Так и плыл, плыл пароход. И вдруг — прекрасный зелёный остров! Причалил пароход к острову. А все звери вышли его встречать.

— Кто такой? — спросил его полосатый зверь и поклонился.

— А что, вы не знаете меня?!

— Нет, — говорит полосатый зверь. — Вот первый раз видим.

И маленький поросёнок схитрил:

— Я — самый главный в своей стране. Меня зовут ПОРОСЁНОК.
— А здесь я самый главный, — отвечает полосатый. — Как же нам быть, если мы оба главные?

— А ничего, — улыбнулся поросёнок, — я же гость, значит, ты и так будешь самым главным, а я — твоим помощником.

Тигр кивнул, и с той поры впервые в жизни поросёнок зажил спокойно. Все его слушали и уважали.

А если кто не слушался, то стоило поросёнку достать дудочку, как враг тут же убегал.

Да-да. Ибо такого рычания боялись все. И даже сам тигр часто вздрагивал, когда поросёнок играл на дудке.

Наверное, поросёнок и пожил бы там ещё, но тут почему-то его вновь потянуло на родину. Взял поросёнок письмо от тигра, сел в корыто и поплыл. Опять кричали рыбы: «Эй, умный пароход!» И опять дельфины и киты помогали ему плыть.

Но вот вновь ручей, старенький мост, лужайка.

— Никак, я дома, — сказал поросёнок.

— Да-да, — ответил ему козлёнок. — А где ты был всё это время? Мне так хотелось пощекотать тебя рожками!

— К сожалению, — улыбнулся хитрый поросёнок, — теперь это делать нельзя. Разве ты не знаешь, кто я? Читай!

Тут поросёнок подал козлёнку письмо, и тот прочитал:

— «Моему главному помощнику дарю свою нарисованную лапу».

Козлик, конечно, испугался. А потом испугались остальные: барашек, телёнок, белочка. И никто никогда больше не обижал уже поросёнка. Каждый думал: «А что скажет тигр?»

Надо подумать

Лежали на высоком диване два яичка. Их грело солнышко. И с боку на бок переворачивал ветер. Потом из одного яичка вылез цыплёнок.

— Доброе утро, — сказал он солнышку.

Солнышко улыбнулось. А бойкий цыплёнок подошёл к другому яичку и... тукнул носом.

— Эй, ты, вылезай!

— Надо подумать, — ответил строгий голос.

— И чего думать, — возмутился первый цыплёнок. — Такая хорошая погода.

— Ну и что, — ответил второй. — Думать всё-таки надо. Зачем же нам голова?

— Не знаю, не знаю, — затараторил первый цыплёнок. — Пошли лучше гулять.

И они пошли по горке, по тропинке, по зелёному лугу.
Шли, шли — и вдруг увидели хлебную крошку.
— Что такое?! — закричал первый.
— Надо подумать, — ответил второй.

— Чего тут думать? — Первый клюнул, а второй — второй остался без завтрака.

Миновали братья луг, горку. Ручей звонкий...

Первый цыплёнок разбежался и перепрыгнул.

А второй всё думал — и придумал мостик. Да упал с него.

— Вот видишь, — сказал бойкий братец, — если бы ты не думал, как я, всё было бы в порядке.

И тут они вышли к морю.

— Поплыли, что ли? — сказал первый.

— Постой, надо подумать. Видишь, на берегу пустая коробка?

— Да, — сказал цыплёнок.

— Если к этой коробке приделать из листка парус, получится прекрасный корабль.

Вот так они и поплыли.

Бойкий братец всё пробовал кукарекать и махал прутиком. Он, видите ли, пас китов. А киты, как это ни странно, были даже довольны. Их никогда никто не пас. Но тут...

Тут подули холодные ветры. Счастливые киты сказали «до свидания» и поплыли обратно в тёплые моря. А у цыплят увял парус. И волны понесли их к холодному острову.

Потом большая волна поднялась к небу и выкинула их на берег.
— Что делать?! — закричал на берегу первый цыплёнок.
— Надо подумать, — сказал второй.

— Такой холод, а ты ещё о чём-то хочешь думать. Ты просто дурачок. — И шустрый цыплёнок убежал. Весь день, чтобы согреться, он бегал по голому острову взад и вперёд.

Ну а второй цыплёнок? Тот, что любил думать? Что же делал он?

А вот что. Подумал-подумал — и из коробки-кораблика смастерил дом. А потом сел и стал смотреть в окошко. А за окошком было холодно, летели белые холодные снежинки.

— Можно? — В дверь постучали, и вошёл бойкий цыплёнок.
Клювик у него дрожал от холода, и он походил на снежный ком на двух ножках.
— Я... — сказал, заикаясь, бойкий цыплёнок и посмотрел на крышу. — Я всё-таки подумал...
— Ты подумал? — удивился второй.
— Да, — сказал первый, — я всё-таки подумал. На дворе холодно. А у тебя в доме лучше. Ты молодец!
С тех пор братья жили дружно. Бойкий цыплёнок понял: иногда надо всё-таки думать.
А иначе — зачем же нам голова? Не только ведь кукарекать!

Пароходик

Ты знаешь, где живут зимой речные пароходики?
Они грустят в тихих бухтах и гаванях о добром лете.

И вот однажды такой пароходик до того загрустил, что забыл, как
надо гудеть.

Наступило лето. Но пароходик так и не вспомнил, как надо
гудеть.

Поплыл он вдоль берега, встретил щенка и спрашивает:
— Вы не знаете, как надо гудеть?
— Нет, — сказал щенок. — Я лаю. Хочешь, научу? ГАВ-ГАВ!
— Что вы, что вы! Если я буду говорить «ГАВ-ГАВ!», все пассажиры разбегутся.

Поплыл пароходик дальше. Встретил поросёнка и спрашивает:

— Вы не знаете, как надо гудеть?

— Нет, — сказал поросёнок, — я умею хрюкать. Хочешь, научу? ХРЮ-ХРЮ!

— Что вы, что вы! — испугался пароходик. — Если я буду говорить «ХРЮ-ХРЮ!», все пассажиры рассмеются.

Так и не научили его щенки и поросята гудеть. Стал паровозик у других спрашивать. Рыжий жеребёнок сказал: «ИГО-ГО-ГО!»
А зелёный лягушонок: «КВА-КВА-КВА!»

Совсем пароходик приуныл. Уткнулся носом в берег и засопел. И вдруг видит: сидит на бугорке маленький мальчик и грустит.

— Что с тобой? — спросил пароходик.

— Да вот, — кивнул мальчик, — я маленький, и меня все-все учат. А я никого не могу научить.

— Но если ты не можешь никого ничему научить, то мне незачем тебя спрашивать...

Пароходик пустил задумчивое облачко дыма и хотел уже плыть дальше, как вдруг услышал:

— Ду-ду-ду-у!

— Кажется, что-то гудит? — сказал он.

— Да, — ответил мальчик, — когда мне грустно, я всегда играю на своей дудочке.

— Кажется, я вспомнил! — обрадовался пароходик.

— Что ты вспомнил? — удивился мальчик.

— Я знаю, как надо гудеть! Ду-ду-ду-у! Это ты научил меня!

И грустный мальчик весело засмеялся.

А пароходик загудел на всю реку:

— Ду-у-у-у!

И все мальчики и пароходики на реке ответили ему:

— ДУ-У-У-У-У!!!

Кумёнок

Жил в одном море китёнок. И не просто китёнок. Нет, нет! Он мечтал обязательно сделать что-нибудь совсем удивительное. Ну, чтобы потом про него сказали: «Ах, какой замечательный, какой удивительный китёнок живёт у нас в море!»

И что только он не делал ради того, чтобы прославиться. Даже на хвост становился и шёл так по волнам, точно акробат в цирке.

Однако ни старые морские львы, ни дельфины — никто этому не удивлялся. Они лишь качали головами и говорили:

— Ну что ж, китёнок ещё совсем маленький. Повзрослеет и не будет так себя вести.

А китёнок в ответ на такие разговоры ещё пуще сердился. И вот однажды он решил сделать что-нибудь уж совсем удивительное. Надул живот и вдруг — взлетел в небо.

Вначале он, конечно, испугался, но, подумав, сказал себе: «Ну, теперь все обязательно удивятся».

И в самом деле, вскоре, когда китёнок летел над каким-то домом, там на балкон вышел мальчик. Он надул щёки и закричал:

— Ах, ах, какое чудо!

Так бы, наверное, и кричал весь день. Но тут на балконе появился его дедушка. Он взглянул на китёнка и сказал тихо:

— И ничего удивительного, мой мальчик. Это же дирижабль. Лет семьдесят назад, правда, удивлялись. Но теперь же есть самолёты. Ракеты. Сегодня он — просто устаревшее чудо.

...Устаревшее чудо?! Устаревшее чудо?! После этого оставалось лишь одно: никогда больше не летать. И... китёнок плюхнулся на какую-то поляну. Так он и лежал там среди травы. Вздыхал. Сопел. А маленькие лягушата, желая успокоить его и развеселить, скакали вокруг. Но китёнок вздыхал и сопел всё громче.

И тогда прибежал заяц.

— Что с тобой? — спросил он китёнка. — Может, у тебя насморк?

— Какой насморк?! — рассердился китёнок. — Горе у меня! Я хотел всех удивить, а что получилось? Устаревшее чудо. Дирижабль!

— Ну ладно, не расстраивайся. Я тебе помогу, — пообещал заяц. — Раз ты дирижабль, тебе нужна корзина. Но сегодня мы не будем катать в ней людей. Сегодня она нужна для другой цели.

Так говорил заяц китёнку днём.

А поздно вечером над тихим городом вновь появился дирижабль. Он пролетел над площадями и улицами и точно облако повис над тем домом, где жил мальчик. Потом осторожно опустил ему на балкон корзину лесных ягод.

Однако мальчик уже спал.

Но всё это — и дирижабль, и корзину — увидел дедушка. И очень удивился:

— Конечно, он очень старомоден, этот дирижабль, но он так добр — и это чудо!

И тут в небе впервые улыбнулся китёнок. Он понял: главное чудо — это доброе сердце.

Облачковоѳ молочко

Ах, как в этот день было жарко! От жары цветы поникли, травка пожелтела. Подумал-подумал лягушонок, взял ведѳрко и куда-то пошѳл.

На лугу он встретил корову.

— Хочешь, я дам тебе молочка? — спросила корова.

— Нет, — ответил лягушонок и пошѳл дальше.

На полянке он встретил козочку.

— Хочешь, я дам тебе молочка? — спросила козочка.

— Нет, — квакнул опять лягушонок и пошѳл ещѳ дальше.

Долго шѳл лягушонок, размахивая ведѳрком.

И наконец увидел он синие горы. На их вершинах жили пушистые белые облака.

Подозвал лягушонок самое маленькое облачко и сказал ему:

— Дай мне, пожалуйста, немножко молочка!

Ничего не ответило облачко, только вздохнуло громко. Заглянул лягушонок в ведёрко, а там — буль-буль! — молочко!

Вернулся домой лягушонок и говорит:

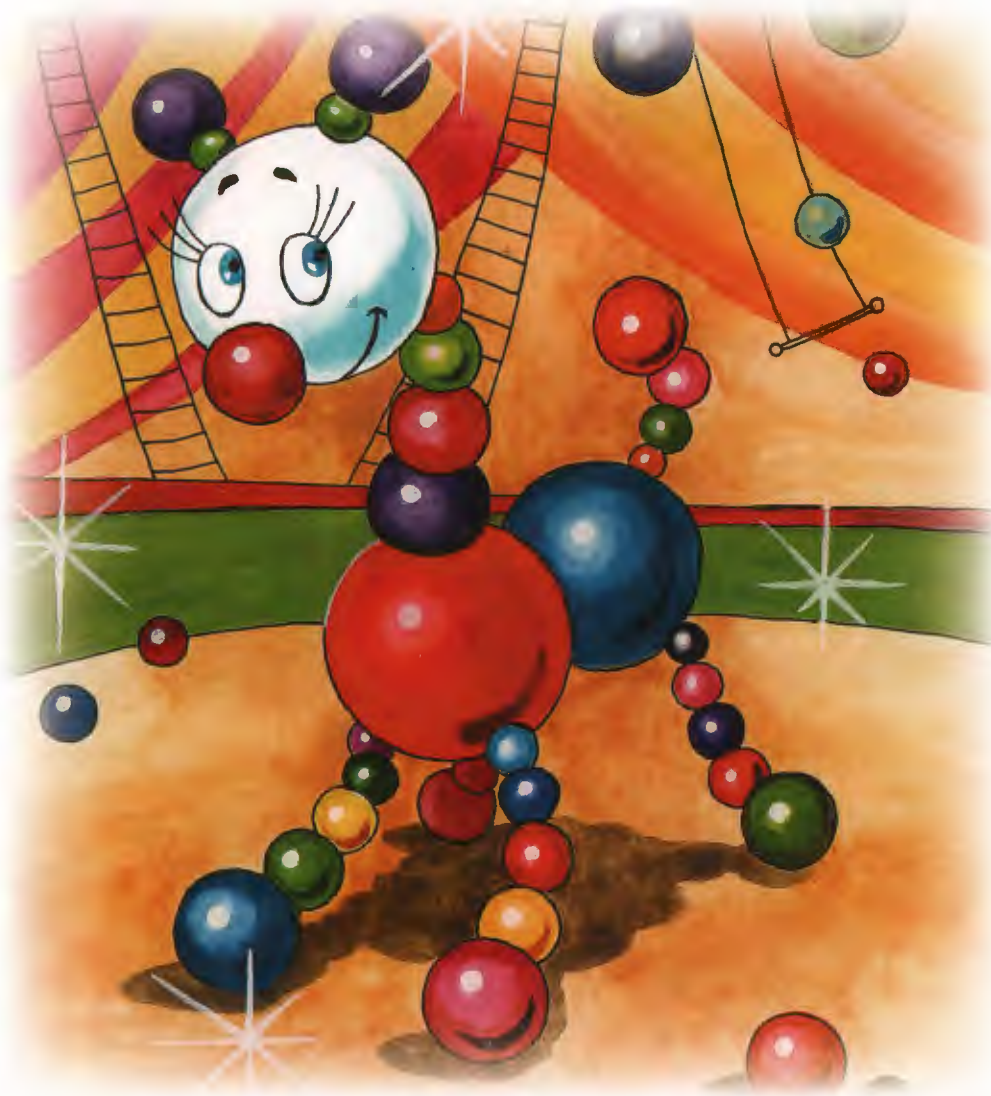
— А я облачковое молочко принёс!

— Какое же это облачковое молочко? Это просто голубой дождик. Кто же его пить будет?

— Как — кто, — ответил лягушонок, — а цветочки махонькие?

И он напоил цветы и травку парным облачковым молочком. Ещё и муравьишке осталось.

Ашарук

Бродячий цирк

Когда в первых классах прозвенел последний звонок и наступила весна, маленький передвижной цирк отправился в путешествие.

Цирковые артисты и их дрессированные звери не ездили на поезде, не летали на самолётах, не плавали на теплоходах. Это был цирк из старой сказки, а потому он разъезжал в вагончиках.

Обычно цирковой поезд останавливался на окраине города. Артисты расцепляли вагончики и развешивали афиши.

Всем, всем! Сегодня цирк даёт представление!

Выступают львы и тигры! Клоун и Голубая балерина!

И ещё много-много интересного!

Представление

Все жители города пришли посмотреть выступления артистов. В первые ряды, поближе к сцене, уселись дети, им очень хотелось рассмотреть всё получше. И вот представление началось.

Первым на арену выбежал клоун. Никто не умел так смешно танцевать, шутить и прыгать, как он. Он заставлял всех смеяться до слёз, даже самых грустных и задумчивых.

Но вот нежно запели скрипки, и на сцене появилась Голубая балерина. На голове у неё вместо банта была огромная бабочка, а юбочка сверкала блёстками, как ночное небо звёздочками. Лёгким, воздушным мотыльком порхала она по сцене, взлетая с одной трапеции на другую. А потом, встав на большой мяч, кружилась на нём в вальсе.

И вот самый удивительный номер — клетка со львами. В руках дрессировщика пылающее кольцо. Взмах кнута, и лев уже перепрыгнул огненный круг. Ещё минута, и голова дрессировщика в пасти у льва. Зал замирает, только слышно биение сердец. Но звучит барабанная дробь, и на арене улыбающийся дрессировщик уже раскланивается с публикой.

Крики «браво», и на арену летят цветы.

Жонглёр

Ах, как обо всём этом мечтал жонглёр! Он тоже хотел чёрный плащ с алой подкладкой, повиновение грозных зверей и дружные аплодисменты.

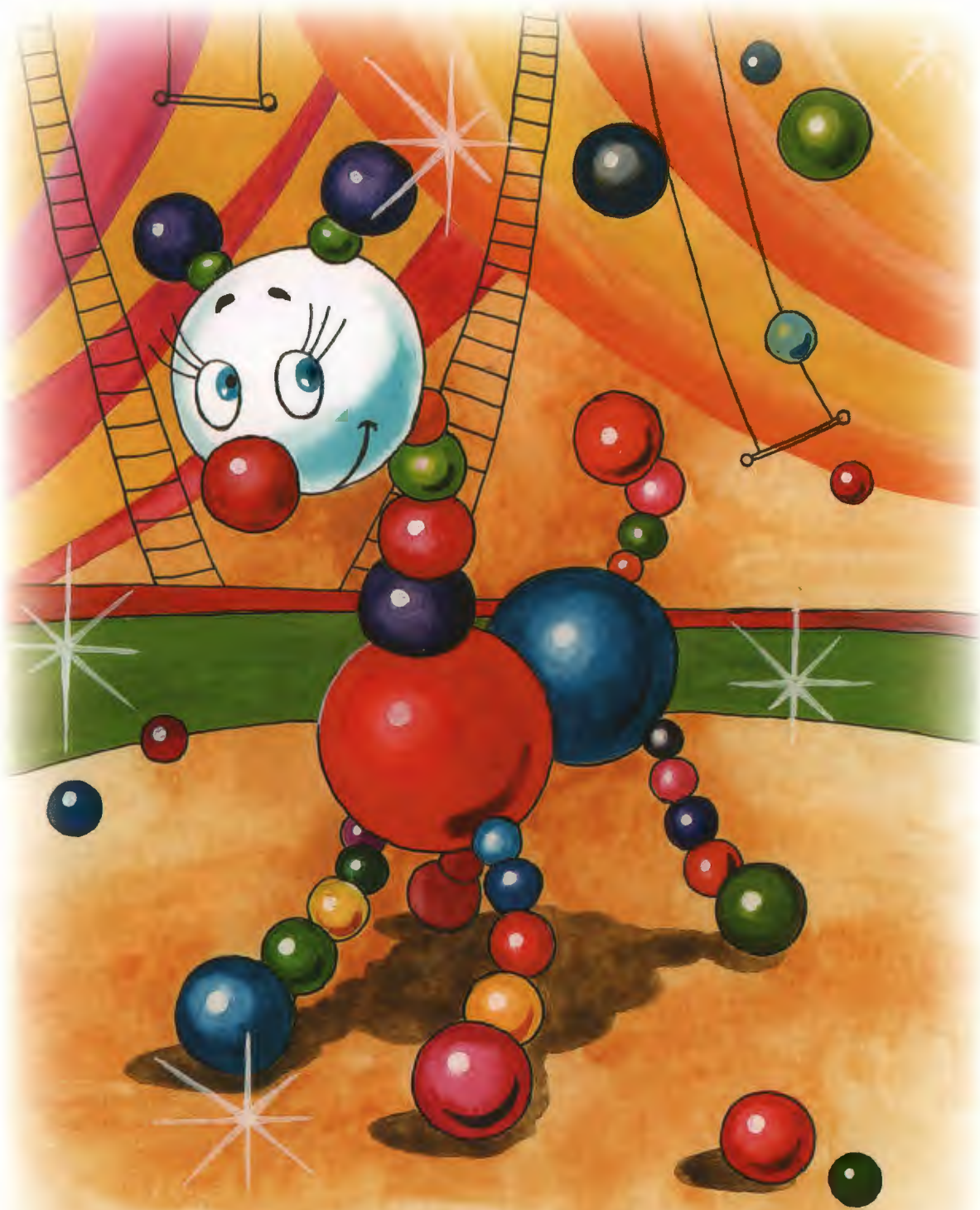
«А все цветы, что бросят на сцену, — думал жонглёр, — я подарю только ей — Голубой балерине».

Но, но... в который раз вместо этого он подбрасывает и ловит разноцветные шарики.

И высоко над головой жонглёра шарики уже разбегались по одному и, вновь соединяясь, складывались в причудливые фигурки. За долгую жизнь в цирке они стали совсем ручными.

«И всё-таки как это грустно!» — сказал сам себе артист.

Лошарик

И вдруг из сложившихся шариков на арену опустился странный зверь. Он захлопал длинными ресницами, топнул ножкой и подошёл к жонглёру.

— Ты кто? — спросил его жонглёр.

— Я — Лошарик.

— Лошарик! Лошарик! — радостно закричали дети.

— И что же, теперь у меня есть свой зверь? — спросил жонглёр.

— Конечно, — ответил Лошарик.

— И отныне я становлюсь дрессировщиком?!

— Да, я думаю, это так, — подтвердил странный зверь.

И они стали выступать вместе. Лошарик цокал по арене, вставал на задние ножки и под музыку вальсировал. А иногда, подпрыгнув вверх, рассыпался разноцветными фонтанчиками и вновь превращался в себя.

Прости

Казалось, что вот и сбылась мечта артиста. Но ему было этого мало. И часто он говорил:

— Вот если бы меня слушались тигры со львами?!

И наконец ему доверили грозных зверей.

Но, увидев странного зверя, лев прорычал:

— Кто это? Фу, фу. Пахнет резиной. Я не буду с ним выступать.

— Он же ненастоящий, — процедил тигр, — я тоже не стану с ним выступать.

И звери отправились прочь.

— Прости, — сказал жонглёр Лошарику, — но сам понимаешь.

Добрый, но ненастоящий

— Понимаю, я ненастоящий и мне нельзя с ними выступать, — пролепетал Лошарик и, не дожидаясь ответа, ушёл.

Дрессировщик-жонглёр щёлкнул хлыстом, и лев с тигром послушно заняли свои места. У них сегодня был новый хозяин.

А что же Лошарик? Он шёл по городу и дарил детям шарики — частицу себя.

— Спасибо, Лошарик, — говорили дети, — ты добрый.

— Да, — отвечал Лошарик, — но ненастоящий.

Шли дни. Цирк без странного зверя опустел.

Лошарика на арену!

И однажды бывший жонглёр услышал:

— Хотим видеть Лошарика! Где Лошарик? Лошарика на арену!

— Зачем он им нужен, — возмутились тигр со львом, — ведь он же ненастоящий?

— Он добрый, — закричали все дети, — а значит, самый настоящий.

Голубая балерина с жонглёром вынесли саквояж, где раньше жил Лошарик, и, конечно, там было пусто.

— Ах! — огорчённо вздохнул весь цирк.

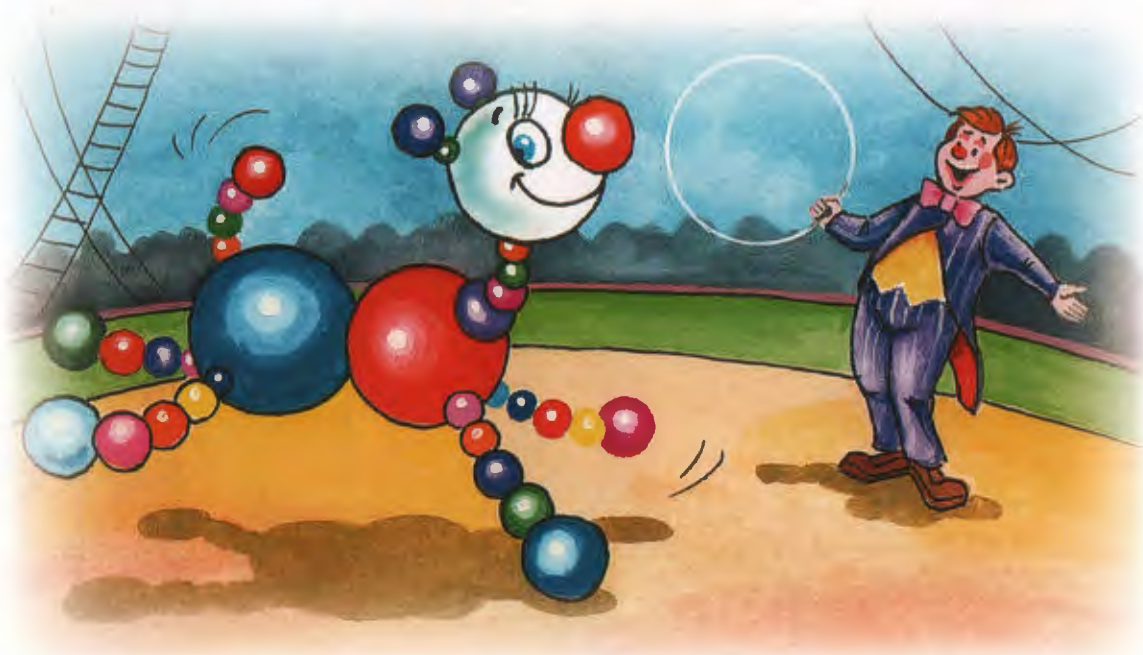
И тут со всех сторон посыпались шарики, те, что раздарил странный зверь. Жонглёр подбросил их вверх и... и снова на арену опустился Лошарик!

* * *

«Прощай цирк, прощай арена», — думал жонглёр, — ведь это я обидел Лошарика».

Но настоящие друзья умеют прощать.

И Лошарик простил жонглёра. И с тех пор они никогда не расстаются и всегда выступают вдвоём.

Фонтанчик Бомм

Давным-давно это произошло. В то самое время, когда на свете не было ни трамваев, ни паровозов. А главное, не было ни кино, ни телевизоров. Единственным зрелищем для детей тогда был цирк. Все цирки назывались бродячими. Потому что они бродили из города в город и везде зазывали детей: «Пожалуйте, молодые сеньоры, сегодня мы вам покажем льва!»

Цирк, о котором я тебе рассказываю, был самый обыкновенный бродячий цирк, только хозяйничал в нём маэстро Петруччио — жадный и жестокий человек. Он всегда ходил с кнутом. Но всё равно в цирк набиралось много ребят, потому что в нём выступал слонёнок Бомм. О, Бомм совсем не походил на своего хозяина — маэстро Петруччио. Он был очень добрый и всегда улыбался. И хотя Бомма очень любили зрители, хозяин цирка не раз наказывал его.

— Ты лентяй и бездельник! — кричал маэстро Петруччио.

Он почему-то думал: если громко и много кричать на кого-то, то он будет лучше работать.

Но конечно, это не так. И чем больше злился и кричал хозяин цирка, тем скучнее становился слонёнок. На его выступлениях уже никому не хотелось смеяться. Всё было очень грустно.

— Я заставлю тебя улыбаться, лопоухое чудовище, — топал ногами маэстро Петруччио. — И не вздумай сбежать, тебя всё равно поймают!

— Да, да, — кивнул старый лев. — И правда не вздумай, кто защитит тебя там, на воле? Однажды я тоже бежал. Меня поймали полицейские, а хозяин потом целый месяц морил голодом.

— Но что же делать? — спрашивал Бомм. — Нет, лучше умереть на воле, чем жить так.

— Как хочешь, — сказал лев. — Но я тебе не советую.

Вначале слонёнок и правда хотел последовать совету льва. Но когда хозяин вновь его обозвал бездельником, он не выдержал: нет ничего хуже, когда ты стараешься, а тебя ругают. Поздно ночью Бомм надел свою шляпу и вышел.

Улица была пуста, и слонёнок не знал, где бы ему так спрятаться, чтобы его не нашли усатые стражники. Наконец он спросил об этом у старого фонаря. Мудрый фонарь нагнулся, оглядел слонёнка со всех сторон и сказал:

— А что, если ...

— Что — если? — переспросил слонёнок.

— Если ты пойдёшь в парк и будешь там поливать цветы, каждый подумает, что это новый фонтанчик!

Фонтанчик! Фонтанчик! Фонарь оказался прав. Утром, когда в парк пришли дети, они все, как один, закричали:

— У нас новый фонтанчик! Ура! Фонтанчик Бомм!

Но тут появились стражники.

— Вот он, беглый слонёнок. Мы должны вернуть его хозяину цирка.

Но тут ребята со всех сторон обступили слонёнка:

— Он останется с нами и никуда не пойдёт. Не правда ли, Фонтанчик?

— Да, да, — кивнул слонёнок, — конечно, я останусь здесь, потому что вы очень добрые.

— Тогда мы применим силу, — рассердились стражники.

— Если вы поведёте наш Фонтанчик силой, — сказали дети, — то никто из нас больше никогда не придёт в цирк.

И стражники не на шутку испугались. Если дети не будут ходить в цирк, то придётся закрыть все цирки на свете. И они оставили Бомма в парке.

Вот и вся правдивая история, так похожая на сказку. Слоноёнок и сегодня в парке. Правда он вырос и стал большим слоном. А дети, те дети тоже выросли и даже стали дедушками и бабушками. Один такой дедушка и рассказал мне эту историю.

Смешная ёлка

Я хочу тебе рассказать историю, что произошла в одном цирке.

Ты ведь знаешь, что в цирке артистами бывают не только люди, но и звери. А эта история, о которой я хочу тебе рассказать, случилась под Новый год.

Решили цирковые артисты сделать подарок своим ученикам — молодым зверятам, которые ещё только учились быть настоящими артистами цирка.

И вот сначала на большом грузовике была привезена большая колючая ёлка, а потом автобус привёз много-много ёлочных игрушек.

Ах, какие чудесные, какие красивые были эти игрушки! Как горели, как блестели, как звенели они! А одна серебряная труба даже умела петь петушиным голосом: ку-ка-ре-ку.

Но вот что делать с этими игрушками, никто из молодых зверей-артистов не знал.

— Наверное, ими кого-то надо украшать, — сказал умный индюк.

— Конечно, надо украшать, — повторил учёный попугай.

— А я уже себя украсил, — пробормотал зелёный крокодил.

Все посмотрели в его сторону и увидели на его шее золотые бусы.

— Какой красивый крокодил! — стали завидовать звери.

И сразу всем захотелось стать такими же красивыми.

Каждый из зверей тут же начал себя разукрашивать и украшать.

Учёный попугай взял в клюв серебряный шарик. Черепаха поставила себе на спину картонный домик и стала двухэтажной. Слон прицепил себе на лоб голубую звезду. А петух — петух надел на одну ногу сапог, а на другую шляпу. Он, наверное, подумал, что это тоже сапог, только с пёрышком. Уж ужасно шипел и сердился. Он запутался в серпантине. А жираф! Он развесил на своей шее разноцветные лампочки.

И когда пришли взрослые звери-артисты, то они никого не узнали. На крокодила они подумали — это ёлка, на жирафа — это гирлянда из разноцветных лампочек, а черепаха оказалась ходячим домиком. Ужа они приняли за ёлочный серпантин. И уже собирались его повесить на ёлку-крокодила, как он выскользнул у них из лап и уполз. На петушка взрослые звери-артисты подумали, что это какая-то странная малень-

кая вертушка. А всё потому, что петушок, встав на одну ножку, вертел головой и ногой, которая была в шляпе.

Когда цирковые взрослые артисты-звери наконец разобрались, где кто, они долго смеялись. А потом они объяснили своим ученикам, что наряжать надо ёлку, а не себя.

И все вместе они принялись украшать новогоднюю ёлку, ту, что привёз большой грузовик.

С той поры в этом цирке каждый Новый год устраивается карнавал. Каждый цирковой артист и звери-артисты могут нарядиться во что хотят и на время превратиться в новогоднюю ёлку, голубую звезду или ещё что-нибудь совсем непохожее на них.

Я сам когда-то побывал на таком цирковом карнавале. И теперь рассказал вам об этом.

Сказки на колёсиках

Живой мотоцикл

Случилось это в воскресенье. Как раз в то время медвежонок сидел дома и читал лесную газету. И вдруг он прочёл: «В городском парке состоится выставка новых мотоциклов».

«А что такое мотоцикл?» — задумался медвежонок.

И пошёл медвежонок спрашивать ослика.

— Мотоцикл — значит, му-м-м... — замычал ослик. — И по-моему, это то, что мычит.

Медвежонок всё понял и тут же побежал на луг. Там на зелёной травке пасся маленький телёнок.

— А ну, — приказал ему мишка, — скажи «му».

— Му-му, — замычал телёнок.

— Спасибо, — сказал медвежонок. — Всё правильно. Значит, ты и есть мотоцикл. Сейчас нам срочно надо ехать на выставку мотоциклов.

Медвежонок прыгнул ему на спинку. И они двинулись в путь. А вскоре...

— Позвольте представить мой новый мотоцикл, — сказал медвежонок директору выставки.

Но директор был городской человек. Он никогда не ездил в деревню и потому весьма удивился, увидев телёнка и медвежонка.

— Что это такое? — забурчал он. — Что за странные посетители? Вас, конечно, я знаю: вы медвежонок. Видел в цирке. Но позвольте, на чём же вы приехали? Эдакое четвероногое со странным рулём...

— Как, вы не знаете? — забурчал медведь. — Да это же мой мотоцикл! И как вам не стыдно не верить!

— Но, наверное, новой марки... — вздохнул директор. — И всё-таки я никогда не видел такого странного мотоцикла. — Тут он обошёл телёнка со всех сторон и осторожно потрогал. — Интересно, весьма

интересно, — пел про себя директор. И вдруг спросил: — А чем вы его заправляете?

— Как — чем? — засмеялся мишка. — Опять не знаете? Да травой и листьями.

— О, — улыбнулся директор. — Да это очень хорошо! А то от бензина у меня часто кружится голова. — И обрадованный директор ещё раз погладил новый мотоцикл.

Тут мотоцикл поставили на почётное место.
Но мотоцикл-телёнок вдруг задремал и громко засопел носом. И так громко он это делал, что директору показалось, будто он завёлся, и директор закричал:

— Безобразие! Да ваш мотоцикл не соблюдает никаких правил, никаких! Заводится сам по себе, без хозяина...

— Успокойтесь, — сказал медвежонок. — Он совсем не заводится. Он спит, устал за дорогу.

— Спит... Но всё равно безобразие... Разве можно спать на такой прекрасной выставке? Разбудите немедленно!

Но сколько медвежонок и директор ни будили новый мотоцикл, тот не просыпался.

Пришлось звать милиционера. Известно, все машины, даже большие сорокаторные автомобили, боятся милицейского свистка. Но сколько милиционер ни свистел, телёнок всё-таки не проснулся.

— Ну и мотоцикл! — вздохнул директор. — Право, не знаю, что с ним делать.

Долго думал директор, и, глядя на него, дрожал медвежонок:

— Сейчас нас с выставки отправят.

И вдруг директор улыбнулся.

— Так вы говорите... — спросил он медвежонка, — вы говорите, ваш мотоцикл заправляют листьями, травой?

— Да, — кивнул медвежонок.

И тут директор достал из петлицы цветок:

— Пожалуйста.

Телёнок вздохнул и проснулся.

Не стоит говорить, как все смеялись. Тот смех даже передавали по радио. Я скажу о другом...

Вот что сказал добрый директор:

— Конечно, есть сильные и красивые мотоциклы, быстроходные. Но зато этот — самый милый. Он любит траву и цветы. Я думаю, его надо наградить.

И телёнку торжественно вручили диплом: «Самому милому мотоциклу в мире».

Паровоз с хвостиком

Это сказка про мишку. А началась она вот с чего. В тот день мишке стало скучно, ему надоели его игрушки. Он спрятал их в угол и сказал:

— Пойду поищу новых.

Шёл, шёл медведь и нашёл трубу. Погудел, поглядел. Домой принёс: пригодится.

Потом нашёл бочку. И тоже домой прикатил.

А потом вдруг попались какие-то велосипедные колёсики. И задумался: что же можно сделать?

И вот что получилось. Бочка стала на колёсики. А вверху труба. Конечно, это паровозик. А чтобы паровозику не было жарко, мишка привязал ему мочальный хвостик.

И только привязал — паровоз махнул им, снял трубу-цилиндр, поклонился и спросил:

— Можно погулять?

— Ну конечно, — сказал медведь. — Только не заблудись.
И пошёл наш паровозик к вокзалу.
— Здравствуйте, — вежливо сказал он большому паровозу. — Как, дяденька, живёте?
— Да ничего, — сказал большой паровоз. — А ты, собственно говоря, кто?
— Я, я... — запыхтел паровозик. — Я... фу-фу... я паровозик.
— Какой же ты паровозик? — захохотали кругом большие паровозы.
— У тебя хвостик. Паровозы с таким хвостиком не бывают. Наверное, ты просто телёночек.
— Может быть, — вздохнул паровозик и пошёл на лужок, где паслись телята и жеребята...
— Здравствуйте, — опять вежливо сказал он.

— Здравствуй, — кивнули они и тоже спросили: — А ты кто?
— Может быть, — замычал паровозик, — я телёнок?
— Нет, — замахали хвостиками телята и жеребята. — У тебя труба.
А телята и жеребята трубу не носят. Наверное, ты паровозик.
— Нет, — ответил паровозик, — наверное, я неизвестно кто.
И грустный-грустный он пошёл, одинокий, в лес.
В лесу начался дождик, и паровозик спрятался под дерево. Он стоял
и молчал. И вдруг услышал:
— Здравствуйте. А кто вы?

— Я неизвестно кто. И мне грустно.

— И нам тоже грустно.

И тут из-за дерева вышли мальчик с девочкой.

— Понимаете, — сказали они, — мы заблудились, потерялись.

— Да, да, — сказал паровозик. — Значит, вам ещё более грустно, чем мне. Что же, я должен вам помочь.

Он посадил детей на спину и повёз в город:

— Ду-ду...

Ни мальчик, ни девочка не помнили свой дом. И потому паровозик их привёз в бюро находок. Там стояла очередь мам и пап, и все ждали, когда появятся их дети.

Если бы вы знали, как обрадовались родители! Они целовали паровозик, гладили его по спинке и говорили:

— Какой ты добрый и хороший!

Так и стал паровозик работать в бюро находок. Искал заблудившихся в городе или в лесу ребят.

И все его любили и знали. Только звали по-разному. Кто-то его звал паровозиком с хвостиком, а кто-то — осликом с трубой.

Впрочем, я думаю, это не важно, как тебя зовут, — важно, чтобы ты был добрый и тебя любили.

Троллейбус

Троллейбус — ты его, конечно, видел — такая машина с рожками. Эта рогатая машина каждое утро возит моего папу на работу. И с работы тоже. Я сейчас маленький, а раньше, когда был совсем маленький, всё время думал: а вдруг троллейбус бодаться с пассажирами начнёт? Не понравится ему, например, кто-нибудь, он и скажет: «А ну уходи, а то забодаю. Бу-бу».

Но теперь я твёрдо знаю: так никогда не будет ни с пассажирами, ни с проезжими машинами. Троллейбус ни за что бодаться не будет.

Он не злой, он не сердитый, а добрый.

А понял я это вот как...

Как-то поздно вечером мы возвращались от бабушки. Трамваи и троллейбусы уже не ходили, и мы ехали на такси.

Еду я, еду и вдруг вижу, будто целое стадо каких-то толстых животных.
— Неужели, — спрашиваю папу, — бегемоты из зоопарка ушли?

— Да нет, — смеётся папа. — Нет. Это троллейбусы отдыхают, спят.

— А где же у них рожки? — спрашиваю я опять.

— Спрятали, чтобы случайно не забодать кого-нибудь во сне.

Может быть, папа шутил, но только, я думаю, всё-таки это правда. Троллейбусы добрые и хорошие машины, а если с кем-то они и бодаются, то, наверное, только с дождём или ветром. Я сам люблю бодаться с ветром. И это ни для кого не страшно. Наоборот, ведь в сказках все взрослые, если они только весёлые, обязательно бодаются с ветром.

Башмак великанчика

Это сказка не о великане, а о маленьком великанчике. Конечно, ростом он был с десятиэтажный дом, но...

Но, как все маленькие, он тоже любил маленькие игры. Весь день он дудел на дудочке.

Весь день играл в золотой песок.

Весь день прыгал по весёлым лужам и пускал пузыри.

А ещё маленький великанчик всё забывал. Его ставили в угол, но он всё равно забывал.

И вот однажды где-то у реки малыш забыл свой башмак. Свой весёлый, свой любимый башмак с золотыми пряжками.

Ах, как потом великанчик скучал по башмаку! Даже не играл в песок, не бегал по лужам. А всё говорил: «Как грустно ему одному, моему башмаку!» Так он говорил до вечера.

А вечером малыш пришёл к реке и вдруг тихонько засмеялся. Кто-то умный поставил на его великанский башмак золотую трубу. И довольный башмак стал счастливым пароходом.

С той поры он катал всех детей и счастливых сапожников.

Вот что бывает в весёлых сказках. И потерянный башмак тоже счастье, малыш.

Цилиндр паровозика

Ты, наверное, помнишь: в далёкую старину все паровозики носили цилиндр, чёрную шляпу. Как это случилось?

Когда-то, конечно, тех шляп не было. И вот однажды в праздник, когда все готовились к карнавалу, к городскому портному пришёл паровоз. Он весело свистнул, а потом сказал басом:

— Не дадите ли вы мне к празднику высокую шляпу? Очень хочется быть нарядным.

— Понимаю, — вздохнул портной и развёл руками. — К сожалению, шляпа осталась только одна. Но она без донышка.

Опять свистнул паровоз:

— Не всё ли равно? Была бы шляпа.

Так он и надел ту шляпу без донышка.

А все стали смеяться и бубнить:

— При такой солидности — и такая дырявая шляпа! Ну зачем она тебе?

Задумался паровоз и сказал:

— А наверное, ловить бабочек.

Только ни одной бабочки он не поймал. Они улетели.
Опять задумался паровоз и сказал:
— А наверное, носить воду.
Только воды он так и не принёс: она вся убежала.
В третий раз задумался паровоз и сказал:
— А может, в мою шляпу надо собирать яблоки?
Но яблоки все укатились.

И тогда скучно стало паровозу. Загудел он, взмахнул шляпой и хотел бросить, но пожалел и опять надел на голову.

И только надел, как услышал: фьють, фьють.

А шляпа без донышка нужна для того, чтобы ловить ветер.

Вот и вся сказка. Теперь ты понял, почему в старину паровозы носили чёрный цилиндр без донышка? Весной они ловили ветер, чтобы всё лето им никто не мешал свистеть.

О чём рассказал паровозик

Меня часто спрашивают, почему я всегда хожу с клубком или катушкой и зачем это мне, паровозу. Однако чтобы всё стало понятно, надо долго объяснять. И всё с самого начала. Вот так я и решил рассказать свою жизнь. И не только для других — для себя тоже.

Моё детство

Я помню лишь то, что меня всегда называли чуточку странным.

Вот другие паровозы — они всегда приходили и уходили вовремя. И никто их не ругал. Я же вечно всюду опаздывал, и меня не раз наказывали за это.

И всё-таки...

Детство есть детство. И оно всегда счастье, несмотря на все наши пропуски и опоздания.

Вот, помнится, был лёгкий весенний день. А меня только что предупредили:

— Смотри, если хоть раз ещё опоздаешь!

И конечно, я дал честное паровозное. Но едва отошёл от станции, смотрю в лес, а там ландыши... Ну, я и остановился.

Пассажиры шумят:

— Мы же опаздываем!

А я отвечаю:

— Коли на станцию опоздаем, это ничего, но вот если не увидим первых ландышей, то опоздаем на всю весну.

— Ну конечно, — согласились пассажиры и пошли в лес. К ландышам. Поехали дальше.

Ехали, ехали, и вдруг соловей в роще. Я опять остановился.

А пассажиры шумят:

— Мы же опоздаем!..

И вновь говорю:

— Граждане, коли опоздаем на станцию — это ничего. Но вот если мы не услышим соловья, то опоздаем на всё лето...

— Да, да, — согласились пассажиры и стали слушать соловьиное пение.

Поехали дальше.

Ехали, ехали, на горку поднялись. И вдруг — восход в небе. Дивный такой.

Ну как тут было не встать?

А когда пассажиры снова подняли шум, я им сказал:

— Да, на станцию мы уже опоздали. Но если мы не увидим такой восход, кто знает, быть может, опоздаем на всю жизнь.

И со мной никто теперь не спорил.

И такая это была прекрасная поездка! Только я всё думал: «Наверное, меня уволят». Однако когда начальник станции поднял флажок, все пассажиры попросили его:

— Не надо.

— Но вы же опоздали! — возмутился начальник.

— Ну и что? — пожали плечами люди. — Мы опоздали всего на станцию. А могли опоздать на всю весну, на всё лето, на всю жизнь.

Цирк

Теперь вы поняли, что я был за чудак?

И наверное, потому, когда потом многие паровозики ушли с железной дороги в музей, я пошёл в цирк.

Вы несколько удивлены? Но, право... Ведь уже давным-давно надоели слоны, львы, обезьяны. А тут нечто новое: дрессированный паровоз.

И наверное, потому на моё первое выступление пришло много народу. И особенно много было бабушек. Бабушки тихо вздыхали и говорили:

— А кажется, он тот самый, что вёз когда-то нас в город и рассказывал о весне и восходах.

А я улыбался в ответ бабушкам и, сняв свой чёрный цилиндр, отвечал:

— Да, я тот самый, друг вашего детства и молодости.

И бабушки аплодировали мне. Просто так, за одно светлое воспоминание. И наверное, я бы ещё долго выступал в цирке и всё те же нарядные бабушки взмахивали бы платками. Да только однажды они взмахнули мне... в последний раз. Да-да, ведь вскоре цирковые львы и тигры стали завидовать. А однажды самый главный — лев сказал:

— Подумаешь, нравишься бабушкам. А всё равно тебе нечем гордиться. Ты ведь безнадёжно опоздал. Вот мы живые, а ты железный. Одним словом, не живой артист, а просто кастрюля в цилиндре.

Облачко

Ну, вы сами понимаете, прожить так много и вдруг узнать, что ты совсем не живой артист, а просто старая кастрюля в цилиндре... Есть от чего расстроиться.

И вот осенний парк. Скамейка. Сажу я и думаю... И вдруг детский голосок:

— О чём это вы думаете, паровоз?

Рассказал я девочке про своё несчастье, а она и говорит:

— Пустяки! Всякий живой, кто умеет смеяться и грустить... А ну, умеете ли вы свистеть?

— Да, — сказал я и свистнул.

— Хорошо, — кивнула девочка. — А теперь вздохните. И пожалуйста, трогательней.

— А что значит трогательней?

— Ну, это значит, надо просто вспомнить что-то самое-самое печальное, задуматься и вздохнуть.

— Ах, пожалуйста...

Здесь я вспомнил, как меня обидели, задумался и... чудо! Белое облачко осторожно выпорхнуло из моего цилиндра и, точно лёгкий плащ, опустилось на плечи девочке.

— Ручное облачко печали, — улыбнулась девочка. — Как хорошо!

Хорошо? Ну конечно! Ведь с той поры в моём городе уже никто не гулял с собаками. Нет, нет, теперь я каждому подарил облачко ручной печали.

И облака висели над толпой во время прогулки. Красиво...

Но кроме того, был в тех облаках другой тайный смысл. Когда кто-нибудь уезжал надолго из моего города и не хотел возвращаться, облачко печали прилетало к нему и, взяв за руку, вело на родину.

Вы скажете, удивительно! Быть может. Однако чтобы у всех были свои облака печали, мне приходилось вздыхать и печалиться с утра до вечера... Но нельзя же печалиться без конца! Устанешь.

Вот тогда и решил я подружиться с каким-нибудь лёгким, весёлым человеком. И стал подыскивать. Искал, искал и как-то вечером вижу: идёт по улице человек, чему-то смеётся и как бы подпрыгивает.

«Ну, — думаю, — тот самый. Ведь тяжёлый человек не станет подпрыгивать и хохотать».

Здоровуюсь, значит, дружбу предлагаю. А он меня спрашивает:

— Зачем?

А я, чтоб понравиться:

— А хочешь, я тебе печальное облачко подарю?

— Не надо, — улыбнулся он. — Есть уже.

— Есть? Но где же? — оглянулся я вокруг. — Пусто.

А лёгкий человек опять улыбается:

— Да оно внутри меня. И когда растёт это облачко моей печали, я и подпрыгиваю, поднимаюсь над землёй.

Я испугался: ведь если облачко его печали станет однажды большим, то мой лёгкий человек совсем улетит отсюда. Улетит куда-нибудь за реку. И тогда я взял ниточку и привязал его к дереву. С той поры я хожу ищу лёгких людей и всех привязываю: кого к дереву, кого к столу, кого к театру.

Вы спросите: а зачем? Просто тот человек у дерева стал садовником. А человек, привязанный к театру, стал актёром. И теперь я знаю: они никуда не улетят. Даже если порвётся моя ниточка, там явится другая. Та невидимая и волшебная — ниточка любви.

Теперь ты, наверное, думаешь, что эти воспоминания просто шутка. Кто знает? Вот говорили же мне: «Ты слишком пустой и весёлый мальчик и из тебя ничего не выйдет». И вот от тех слов во мне родилось облако печали и росло, росло... И наверное, однажды я бы улетел куда-то, но пришёл тот паровоз, извинился и привязал меня к столу.

Сейчас я за тем столом провожу большую часть моей жизни. Думаю и пишу сказки.

И к чему я говорю всё это?

А вот если ты такой же пустой и весёлый — не улети, славный мой, лучше не надо... Найди себе какое-нибудь дело и привяжи себя к нему.

Ведь самое большое, что есть на свете, — это человеческая привязанность к чему-то, к кому-то...

Содержание

ОБЛАЧКОВОЕ МОЛОЧКО

Про слонёнка и медвежонка	6
Жил на свете слонёнок	10
Одинокый ослик	14
История про поросёнка	19
Надо подумать	26
Пароходик	33
Китёнок	39
Облачковое молочко	43

ЛОШАРИК

Бродячий цирк	47
Представление	49
Жонглёр	51

Лошариќ	53
Прости	55
Добрый, но ненастоящий	57
Лошариќа на арену!	59
Фонтанчиќ Бомм	61
Смешная ёлка	65

СКАЗКИ НА КОЛЁСИКАХ

Живой мотоцикл	69
Паровоз с хвостиком	77
Троллейбус	83
Башмаќ велиќанчиќа	87
Цилиндр паровозиќа	89
О чём рассказал паровозиќ	93
Моё детство	95
Цирќ	99
Облачко	103

Литературно-художественное издание

Для детей до 3 лет

Серия «В гостях у сказки»

Цыферов Геннадий Михайлович
О ЧЕМ РАССКАЗАЛ ПАРОВОЗИК
Сказки

Художники: В. Кастальский, И. Чекмарева
Дизайн обложки О. А. Закис

Ответственный редактор М. А. Мельниченко
Художественный редактор М. В. Панкова
Технический редактор Е. О. Лунева
Корректор Л. А. Лазарева
Верстка А. А. Комаровского

Подписано в печать 04.09.15. Формат 84×108 1/16.
Бумага мелованная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 11,76. ID 25912.
Тираж 7 000 экз. Заказ № 419.

ЗАО «РОСМЭН».

Почтовый адрес: 127018, г. Москва, ул. Октябрьская, д. 4, корп. 2. Тел.: (495) 933-71-30.
Юридический адрес: 117465, г. Москва, ул. Генерала Тюленева, д. 29, корп. 1.

*Наши клиенты и оптовые покупатели могут оформить заказ, получить опережающую
информацию о планах выхода изданий и перспективных проектах
в Интернете по адресу: www.rosman.ru*

ОТДЕЛ ПРОДАЖ:
(495) 933-70-73; 933-71-30; (495) 933-70-75 (факс).

Дата изготовления: октябрь 2015 г.
Отпечатано в России.

В соответствии с Федеральным законом № 436
от 29 декабря 2010 года маркируется знаком 0+

Отпечатано с электронных носителей издательства.
ОАО "Тверской полиграфический комбинат". 170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.
Телефон: (4822) 44-52-03, 44-50-34, Телефон/факс: (4822) 44-42-15
Home page - www.tverpk.ru Электронная почта (E-mail) - sales@tverpk.ru

В ГОСТЯХ У СКАЗКИ

В ЭТУ КНИГУ ВОШЛИ СКАЗКИ:

ОДИНОКИЙ ОСЛИК

КИТЁНОК

ОБЛАЧКОВОЕ МОЛОЧКО

ЛОШАРИК

ЖИВОЙ МОТОЦИКЛ

БАШМАК ВЕЛИКАНЧИКА

ISBN 978-5-353-07692-6

9 785353 076926

